

ФИЛОСОФСКИЕ СИСТЕМЫ И.В. ГЁТЕ И Л. ФЕЙЕРБАХА КАК ИСТОЧНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ФИЛОСОФИИ КУЛЬТУРЫ КЛАССИЧЕСКОГО ПСИХОАНАЛИЗА

THE PHILOSOPHICAL SYSTEMS OF I.V. GOETHE AND L. FEUERBACH AS SOURCES OF FORMATION OF THE PHILOSOPHY OF CULTURE OF CLASSICAL PSYCHOANALYSIS

K. Stetsyuk

Summary. The article deals with the components of the philosophical systems of J.W. Goethe and L. Feuerbach, which became the basis for the formation of the psychoanalytic type of philosophizing. A comparative analysis of philosophical texts is carried out, in the comparison of which some insufficiently studied formulations and concepts of Freudian metapsychology are clarified. Particular attention is paid to the influence of Goethe and Feuerbach on the formation of the philosophy of culture of classical psychoanalysis.

Keywords: Sigmund Freud, Johann Wolfgang Goethe, Ludwig Feuerbach, classical psychoanalysis, philosophy, philosophy of culture, metapsychology, unconscious.

Стецюк Константин Станиславович

ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский
политехнический университет»
Mdv60@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются компоненты философских систем И. В. Гёте и Л. Фейербаха, ставшие основанием для формирования психоаналитического типа философствования. Проводится сравнительный анализ философских текстов, в сопоставлении которых проявляются некоторые недостаточно изученные формулировки и концепты фрейдовской метapsихологии. Особое внимание уделяется влиянию Гёте и Фейербаха на становление философии культуры классического психоанализа.

Ключевые слова: Зигмунд Фрейд, Иоганн Вольфганг Гёте, Людвиг Фейербах, классический психоанализ, философия, философия культуры, метapsихология, бессознательное.

Философствование, причем философствование новаторское, непосредственно погруженное в среду исследовательских наблюдений над психическими процессами, стало для Зигмунда Фрейда (1856–1939), важнейшей предпосылкой создания психоанализа и основой для его дальнейшего развития. По утверждению В.М. Лейбина, автора фундаментальных исследований о психоанализе как философской системе, «есть серьезные основания для утверждения, что в период выдвижения основных психоаналитических гипотез Фрейд отталкивался не столько от клинического опыта, как это принято обычно считать, сколько от философских представлений о природе и механизмах функционирования человеческой психики» [4, с. 24].

Об этом свидетельствует не только многократное упоминание во фрейдовских работах имен и идей таких философов, как Гераклит, Парменид, Эмпедокл, Платон, Аристотель, Лукреций, Спиноза, Лейбниц, Кант, Гёте, Шопенгауэр, Ницше, Герbart, Гартманн, Вундт, Милль, Мах, Липпс, и др., но и прямое утверждение Фрейда: «Мои открытия являются основой для вполне серьезной философии. Немногие поняли это, и немногие способны это понять» [Там же, с. 97].

Интерес к философии и философствованию у Зигмунда Фрейда впервые проявился еще в гимназическом возрасте, когда им, по его собственному признанию [17, с. 180], овладело страстное стремление к философствованию, а его интеллектуальным кумиром стал Иоганн Вольфганг Гёте.

Восхищение этим великим философом, писателем и ученым подтолкнуло Фрейда к тому, чтобы посвятить свою жизнь науке. Именно поэтическое философствование Гёте, в особенности — его афористичное эссе «Природа», неоднократно упоминавшееся в «Толковании сновидений», вдохновило Фрейда на тот художественный стиль изложения результатов своих исследований, за который решением сообщества европейских писателей он был удостоен в 1930 году литературной премии Гёте. В речи, написанной Фрейдом по поводу вручения ему этой премии, он называет Гёте «покровителем психоанализа» и отмечает, что Гёте «сам в некоторых случаях приближался к психоанализу, в его представлениях было много такого, что мы с той поры сумели подтвердить, а некоторые взгляды, из-за которых нас подвергли критике и насмешкам, казались ему само собой разумеющимися» [16, с. 296]. Поэтические фразы и образы, соз-

данные Гёте, по словам Фрейда, «мы могли бы повторять при каждом случае психоанализа» [Там же].

В самом начале упомянутой выше речи Фрейд сравнивает Гёте с Леонардо да Винчи, упоминая, что он, подобно «великому мастеру Ренессанса, ... был художником и исследователем» [Там же, с. 295]. Это важно отметить не только потому, что этим замечанием Фрейд транслирует на Гёте и его творчество свои размышления о причинах и последствиях подобного рода творческого дуализма, сформулированные им в книге о Леонардо [14, с. 176–211]. Тут важны не детали, а сам смысл обращения к духу эпохи Возрождения, к очистительному влиянию античности, в том числе и античной философии, в ситуации духовного кризиса и исчерпанности ресурсов традиционных форм воспроизводства смыслов культуры. Не случайно в этом докладе о Гёте упоминаются и Аристотель, и божественный Эрос. Именно там — в античной философии (и прежде всего у досократиков и Аристотеля) и в античной мифологии, с подачи своего кумира — Иоганна Вольфганга Гёте, Зигмунд Фрейд будет черпать смыслы и метафорические образы, формируя новый тип философствования и новый тип философии, понимаемой как философия культуры. В этом смысле, рассматриваемые в единстве философско-категориальных и мифопоэтических проявлений, создаваемый Фрейдом психоанализ, несомненно, принадлежат к возрожденческому типу ментальности. Так же, как и творения И. В. Гёте.

Краткий анализ воздействия на юного Фрейда произведений Гёте можно найти в биографическом исследовании Эрнеста Джонса «Жизнь и творения Зигмунда Фрейда» [3, с. 34–35]. Подробное же описание значимости «фактора Гёте» в становлении и оформлении философии классического психоанализа содержится в диссертационном исследовании В. Э. Степанова «Фрейдизм как философия: опыт реконструкции проблемного поля» [6, с. 40–43].

В дополнение к этим исследованиям можно предположить, что интуитивная готовность принять и обосновать философскую идею о бессознательном как едином абсолюте, равным образом детерминирующем как психику, так и мир физических объектов, была заложена у Зигмунда Фрейда именно под влиянием Гёте. Практически везде, где поэт и философ в своем афористичном эссе пишет о Природе, мы видим образ фрейдовского Бессознательного. Вот как, к примеру, Гёте описывал значимость Природы как подобного рода субъектного абсолюта:

«Она вечно меняется, и нет ей ни на мгновение покоя... Она тверда, шаги ее измерены, уклонения редки, законы непреложны. Она непрерывно думала и мыс-

лит постоянно, но не как человек, а как природа. У ней свой собственный, всеобъемлющий смысл, но никто его не подметил. Все люди в ней, и она во всех... Ненасытимо стремясь передаться, осуществиться, она производит все новые и новые существа, способные к наслаждению... Из ничтожества выплескивает она свои создания и не говорит им, откуда они пришли и куда идут. Они должны идти: дорогу знает она» [2, с. 37–38].

Универсализм Гёте, погруженность его философствования в естественнонаучные эксперименты, принцип полярности, заложенный им в основу своей исследовательской методологии, навсегда стали для Фрейда непреложными принципами практики и теоретизирования. А метафорические образы, позаимствованные у Гёте, чаще всего — из «Фауста», служили для основоположника психоанализа выражением природы бессознательного и его базовых динамических тенденций. Конгениальность психоаналитических открытий образам, порожденным творческой фантазией Гёте, служила Фрейду ориентиром в оценке результатов собственных исследований и работ его соратников по психоанализу.

Вот как об этом вспоминает в своих мемуарах Фриц Виттельс:

«Однажды поздно ночью пришлось прочесть Фрейду мою статью; внезапно вскочив, он воскликнул: «Посмотрим-ка, что по этому поводу говорит старина!», и вытащил из своей библиотеки вторую часть «Фауста». Когда я увидел, с какой любовью он погладил томик и затем углубился в него, разыскивая цитату, не особенно необходимую, по моему мнению, я почувствовал, что он устанавливает какую-то особенную внутреннюю связь между собою и Гёте» [1, с. 37].

И все же чтение Гёте повлияло поначалу, помимо выбора профессии, более на эмоциональный настрой и общие мировоззренческие ориентиры восторженного юноши, чем на содержание осваиваемого им философского знания. Это знание, этот концептуальный багаж, сформировались у Фрейда уже в годы его обучения в Венском университете (1873–1881).

В университетские годы Зигмунд Фрейд не только прослушал многочисленные (по разным данным — от пяти до восьми) семестровые курсы лекций по античной и новейшей философии, читаемые Теодором Гомперцем (1832–1912) и Францем Brentano (1838–1917), но и активно участвовал в работе «Читательского союза немецких студентов Вены» (“Leseverein der Deutschen Studenten Wiens”), члены которого изучали и пропагандировали идеи Шопенгауэра, переписывались с Ницше. В письмах Фрейда тех лет, адресованных гимназическому другу Э. Зилберштейну, можно найти сожаление о том,

что его друг, обучавшийся на юридическом факультете, не изучает философию, тогда как сам он посещает философские курсы и читает Фейербаха, которым восхищается больше всего среди прочих философов [4, с. 18–19].

Исследователи истоков психоаналитического типа философствования явно недостаточное внимание обращают на последнее обстоятельство. Только Лейбин В. М. замечает, что отзвуки философских идей Людвига Фейербаха можно найти во фрейдовской теории сопротивления [Там же, с. 67].

Нам представляется, что последствия фрейдовского восхищения Фейербахом и усердного изучения его трудов, сыграли в истории становления и развития психоаналитического типа философствования гораздо большую, если не сказать — решающую, роль.

Стоит обратить внимание на работы Фейербаха по истории философии, откуда Фрейд почерпнул знание о философских системах Нового времени — от Бэкона и Декарта до Спинозы и Лейбница, а прежде всего — узнал об учении Якова Бёме о Бессознательном как первоначально, лежащем в основании человеческих влечений [7, с. 218–223]; о попытках Декарта выявить и описать природу той части психики, которая лежит за пределами сознания [Там же, с. 272–279]; о «монадологии» Лейбница, т.е. о монадном, т.е. самозамкнутом, принципе организации человеческой души (психики), которая функционирует в единстве ее деятельностных, страдательных, мыслящих и бессознательных компонентов [8, с. 161, 164, 229].

Несомненно, важнейшую роль в исследованиях, многие годы проводимых Фрейдом в области рассмотрения природы религии как социокультурного и глубинно-психологического феномена, сыграло его изначальное знакомство с трактатом Людвига Фейербаха «Сущность христианства». Отдельные темы и формулировки этой книги практически дословно совпадают с фрейдовскими работами «Будущее одной иллюзии» и «Человек Моисей и монотеистическая религия». Вот характерные примеры такого «совпадения», т.е. цитаты из Фейербаха, которые равным образом можно приписать и Фрейду, настолько они психоаналитичны: «Бог есть то, чего определенно, т.е. сознательно или бессознательно, недостает человеку...» [9, с. 84]; «Можно сказать: человек таков, каков его Бог... Однако первоначально все было иначе, а ведь только изучая происхождение, можно познать истинную сущность чего-либо. Сперва человек бессознательно и произвольно создает по своему образу Бога, а затем уже этот Бог сознательно и произвольно создает по своему образу человека» [Там же, с. 118]; «Итак, бесспорен и неопровержим факт: христиане поклоняются человеческому индивидууму как высшему существу... Разуме-

ется, бессознательно, ибо этим и определяется иллюзия религиозного принципа» [Там же, с. 317].

Именно здесь, в «Сущности христианства», Фейербах сформулировал максимум, ставшую базовым методологическим принципом для Фрейда в период формирования им исследовательской программы психоанализа: «Я только ... обращенный внутрь взгляд направляю на внешний мир, т.е. превращаю предмет представляемый и воображаемый в предмет действительный» [Там же, с. 17–18].

Но это все отдельные, хотя и несомненно важные, линии влияния; главное же, на что Зигмунд Фрейд, обосновывая свой психоаналитический проект новым и радикально революционным типом философствования, будет неизменно опираться — это манифесты Людвига Фейербаха о новой философии будущего: «К критике философии Гегеля», «О начале философии», «Необходимость реформы философии», «Предварительные тезисы к реформе философии», «Основные положения философии будущего». Текстуальное и смысловое сравнение этих произведений Фейербаха, написанных в 1841–43 годах, и философско-методологического компонента классического психоанализа позволяет сделать следующий вывод: фрейдистский тип философствования (наряду с марксистским, принципиальные основания которого выражены в «Тезисах о Фейербахе») реализовал замысел Фейербаха о радикальной реформе философии и стал той самой «философией будущего», которую тот провидел.

В основе программы этой «реформы философствования», замысленной Фейербахом и реализованной Фрейдом, лежала идея о смене предмета философствования, которым должны стать не логические абстракции, а сфера непосредственно достоверного и единственно реального чувственного, т.е. телесного, опыта:

«Исходной позицией прежней философии являлось следующее положение: Я — абстрактное, только мыслящее существо; тело не имеет отношения к моей сущности; что касается новой философии, то она исходит из положения: Я — подлинное, чувственное существо; тело входит в мою сущность; тело в полноте своего состава и есть мое Я, составляет мою сущность» [10, с. 130].

Именно с этой идеей о примате телесности, рассматриваемой во всей совокупности ее желаний и производных от них психических проявлений, связаны у Фрейда и его методологические провалы, связанные с ранними психофизиологическими и нейропсихологическими иллюзиями, и его главное достижение: создание психоанализа как комплексной исследовательской программы — клинически-экспериментальной, психо-

лого-теоретической и философско-методологической — по конструированию новой телесно-ориентированной психологии на базе нового типа клинической практики и нового типа философской рефлексии. И даже самые «темные» по мнению исследователей, работы Фрейда — «По ту сторону принципа удовольствия» (1920) и «Я и Оно» (1923), основанные на понимании психики как выразителя первичных телесных (организменных) влечений, производных от программ жизнедеятельности отдельных клеточных групп и биоэволюционных программ, проявляются при соотнесении их с соответствующими рассуждениями Людвига Фейербаха.

Так, к примеру, в работе «О начале философии» последний пишет: «Я открыто миру не как таковое, но только благодаря телу... Я — телесно...» [11, с. 61–62].

И Фрейд «отзывается» на этот принцип следующим пояснением: «Я прежде всего телесно, оно представляет собой не только некое существо, имеющее поверхность, но и само есть психическая проекция поверхности тела. Если подыскать ему анатомическую аналогию, то скорее всего его можно идентифицировать с «мозговым человеком» анатомов...» [15, с. 314–315].

Самые сложные загадки и проблемы, с которыми Фрейд будет сталкиваться в ходе своих психоаналитических изысканий, он будет решать, опираясь на багаж идей, полученных от Людвига Фейербаха. Многие исследователи недоумевают по поводу источника определения природы сознания, предложенного Фрейдом в седьмой главе «Толкования сновидений», неоднократно квалифицируемой им как «философская глава»: «Сознание есть чувственный орган для восприятия психического» [13, с. 299]. Но обратившись к текстам Фейербаха, мы находим первичный исток и глубинный смысл этой идеи:

«...не только внешнее, но и внутреннее, не только тело, но и дух, не только вещь, но и Я составляют предметы чувств. Поэтому все является чувственно воспринимаемым, если не непосредственно, то опосредствованно, если не обычными, грубыми чувствами, то изощренными, если не глазами анатома или химика, то глазами философа...» [10, с. 133].

И Фейербах тут не только провозглашает исследовательскую программу; он указывает и на природу материала, который придется исследовать, материала, ставшего впоследствии основой для формирования психоаналитических исследовательских и психокоррекционных программ:

«Новая философия в отношении своих основ есть не что иное, как сущность чувства, возведенная до со-

знания... Чувственное не есть непосредственное... Непосредственное, чувственное созерцание скорее есть нечто позднейшее по сравнению с представлением и фантазией. Первоначальное созерцание человека само есть только созерцание представления и фантазии. Задача философии, вообще науки, заключается поэтому не в том, чтобы ... превратить вещи в мысли и представления, но в том, чтобы невидимое для простого глаза сделать видимым, то есть предметным» [Там же, с. 129, 134].

Исследовательская стратегия Фейербаха, ставшая для Фрейда программой действия, предполагала союз философии с естествознанием: «Философия должна вновь связаться с естествознанием, а естествознание — с философией. Эта взаимная потребность, эта связь, коренящаяся во внутренней необходимости, будет продолжительнее, счастливее и плодотворнее по сравнению с мезальянсом между философией и теологией, существовавшим до сих пор» [12, с. 87]. Именно опора на экспериментальные данные естественных наук (ради доступа к экспериментам по их получению в области природы человека и его психики Фрейд и выбрал медицинское образование) позволяет, по Фейербаху, философской рефлексии прийти «к подлинной объективной реальности», а не к «реализации своих собственных абстракций» [Там же, с. 77]. Следуя этому принципу, Зигмунд Фрейд формировал философские концепты исключительно на основании проводимых им наблюдений, что давало ему право полагать их не абстракциями, а подлинно реальными сущностями, лежащими в основании нашего опыта. Так свой главный философский концепт — «бессознательное» — он определял именно как «истинно реальное психическое», смутно проявляющееся в чувственно воспринимаемом опыте, но понимаемое исключительно в контексте погруженной в этот опыт философской рефлексии [13, с. 318–319].

Свою программу по созданию нового типа философствования Людвиг Фейербах резюмировал, как он сам выразился, «категорическим императивом новой философии», ставшим для Фрейда принципиальной основой его исследовательской методологии:

«Не стремись быть философом вразрез с человеком, будь только мыслящим человеком; рассуждай не как мыслитель, то есть опираясь на вырванную из полноты реального человеческого существа способность, по существу изолированную; рассуждай, как живое, реальное существо, каковым ты вверяешься живым и бодрящим волнам житейского моря; мысли в бытии, в мире, как его член, а не в пустоте абстракции...» [10, с. 140].

Для Фрейда это звучало не как откровение, а как практическая программа по реализации поэтических заветов Гёте, знакомых ему с гимназических времен:

«Истина — ничто сама по себе и для себя. Она развивается в человеке, если он позволяет миру воздействовать на его чувства и дух. Каждый человек, сообразно своей организации, имеет собственную истину, которую только он может понять в ее интимных чертах. Кто достигает всеобще-значимой истины, не понимает себя» [5, с. 76].

Именно эти заветы своих интеллектуальных кумиров подвигли Зигмунда Фрейда, начавшего в середине 90-х годов XIX века выстраивать новый тип философствования для создаваемого им психоанализа как исследовательской программы изучения человека и его психики, параллельно этому начать и свой собственный самоанализ, продвигаясь к истине через познание себя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виттельс Ф. Фрейд, его личность, учение и школа. — Л.: Эго, 1991
2. Гёте И. В. Природа // Избранные философские произведения. — М.: Наука, 1964
3. Джонс Э. Жизнь и творения Зигмунда Фрейда. — М.: Гуманитарий АГИ, 1996
4. Лейбин В. М. Фрейд, психоанализ и современная западная философия. — М.: Политиздат, 1990
5. Свасьян К. А. Гёте. — М.: Мысль, 1989
6. Степанов В. Э. Фрейдизм как философия: опыт реконструкции проблемного поля. Дис. ... канд. философ. наук. — Екатеринбург, 2004
7. Фейербах Л. История психологии. Собрание произведений в трех томах. — М.: Мысль, 1974. Т. 1.
8. Фейербах Л. История психологии. Собрание произведений в трех томах. — М.: Мысль, 1974. Т. 2.
9. Фейербах Л. Сущность христианства // Фейербах Л. Сочинения: В 2 т. — М.: Наука, 1995. Т. 2. С. 5–320.
10. Фейербах Л. Основные положения философии будущего // Фейербах Л. Фейербах Л. Сочинения: В 2 т. М.: Наука, 1995. Т. 1. С. 90–145.
11. Фейербах Л. О начале философии // Фейербах Л. Фейербах Л. Сочинения: В 2 т. М.: Наука, 1995. Т. 1. С. 56–63.
12. Фейербах Л. Предварительные тезисы к реформе философии // Фейербах Л. Фейербах Л. Сочинения: В 2 т. М.: Наука, 1995. Т. 1. С. 70–87.
13. Фрейд З. Толкование сновидений. Киев: «Здоровья», 1991
14. Фрейд З. Воспоминание Леонардо да Винчи о раннем детстве // Фрейд З. Художник и фантазирование. — М.: Изд-во «Республика», 1995. С. 175–210.
15. Фрейд З. Я и Оно // Фрейд З. Собрание сочинений в 9 томах. Т. 3. М.: ООО «Фирма СТД», 2006. С. 291–352.
16. Фрейд З. Приветственная речь во франкфуртском Доме Гёте // Фрейд З. Художник и фантазирование. М.: Изд-во «Республика», 1995. С. 295–297.
17. The Complete Letters of Sigmund Freud to Wilhelm Fliess (1887–1904). Belknap Press of Harvard University Press: Cambridge, Mass., 1985

© Стецюк Константин Станиславович (Mdv60@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Пермь